

Глава 0122 Давайте есть курицу. Бар. В клинике за пределами неба царил тишина, штатив добрый и злой был черно-белый, добрый и злой, семизвездочная лампа тускло освещалась, все было как прежде, ни малейшей перемены из-за исцеления доброго человека из третьего мира. Даже когда Нин Тао вернулся, человеческое лицо на Доброй и Злой Тропе ни на минуту не открыло глаза.

Нин Тао открыл бамбуковый эскиз учетной книги и посмотрел на него, баланс по бамбуковому эскизу учетной книги показал, что он составил 1133 очка, а хорошие qi и плохие qi также немного уравновешивались. Только когда он приходит, пузырьки добра и зла пузыряются в штативе, а пациенты, которые приходят, все зелёный дым. Но у него нет никакого чувства чести в этом отношении, а, скорее, он всегда призывает его зарабатывать деньги для своей практики.

Нин Тао положил бамбуковый набросок бухгалтерской книги обратно в маленький ящик для лекарств, затем снял с полки прогнивший штатив и пригнулся к его подлатать.

У него было два куска дерьма, и он выбрал "небьющегося" вентилятора, который только что прибыл. В конце концов, это жаркий летний день, и это приятно иметь вентилятор кондиционера в руке, который может вентилировать прохладный воздух.

Он положил неразбитый вентилятор в прогнивший и разбитый горшок, затем сел со скрещенными ногами и прижал руки к стенке горшка, когда из его ладони вырвались два облака пламени дана.

Базз!

Сломанный Трипод жужжал, черно-белый Дан Пламя прыгнул на два фута выше, и небьющийся вентилятор исчез в Дан Пламя.....

По мере того, как солнце разбивалось, золотое утреннее солнце проливалось на плитки клиники, словно придавая ей слой золотой пыли.

Нинг Тао вышел из клиники со сложенным вентилятором в руке. Кости вентилятора сделаны из морозного серебра, которое обладает свойством ледяного холода, а также имеет эффект отпугивания зла, которое тверже, чем сталь, но легче. Лицо вентилятора изготовлено из користого волокна абиссального цимбалы, а его прочность не имеет себе равных. Кора цимбалы обыкновенной является очень распространенной китайской травой и играет важную роль в производстве подводных кабелей, в то время как абиссальная цимбалы является духовной травой для выращивания и является еще более редкой и драгоценной. Для вентилятора, тонкого как бумага, штурмовая винтовка на рынке не будет проникать. По сравнению с костями веера из матового серебра, эта поверхность веера, изготовленная из абиссального волокна дульциса, более ценна.

Это все знания, которые Нин Тао получил в результате изготовления Сборника духовных материалов, в котором содержатся не только описания и иллюстрации духовных материалов на металлической основе, но и иллюстрации и описания духовных материалов на растительной основе. Сборник духовных материалов имел большую ценность для начинающего культиватора Нинг Тао.

Нин Тао потряс небьющегося вентилятора и пришел к передней части пещеры Цинь Чжоу, каждый раз, когда он трясло вентилятор, был холодный ветер, как мороз тает, и свежая увлажненность отрицательных ионов, что было не во много раз комфортнее, чем дуть кондиционеров воздуха.

Змея выползла из травы в густом рое, но, увидев, что это Нинг Тао, снова отступила.

"Чинг Чоу". Нинг Тао лаял.

"Это брат Нинг, входите." Голос Цинь Чжоу вышел из пещеры, все еще мягкий и хороший.

Нинг Тао засомневался: "Ты уже поменял кожу?"

"Все изменилось, прошлой ночью было больно, а ты даже не пришел ко мне." В голосе Цинь Чжоу был намек на мелочность.

Клочок дыма внезапно вылетел из пещеры.

Нин Тао любопытно спросил: "Почему в пещере дым?"

Голос Цинь Чжоу: "Я кипячу лекарство и поджарил горного цыпленка, ты еще не завтракал, заходи, я дам тебе цыпленка". Бар."

Это предложение в ухо, весь Нинг Тао не был хорош.

Он колебался несколько секунд и, наконец, добрался до пещеры.

Цинь Чжуй была действительно кипящая медицина, и она не знала, где она получила горшок с песком, из которого кипятить медицину, при поддержке трех камней. Она надувала ягодицы и сжигала огонь перед "каменной печью". Рядом с костром жарилась курица, уже жирная и ароматная.

Но ничего из этого не было сутью, сутью было то, что на ней был только бюстгальтер и треугольник брюк. С ее надутой задницей горящий огонь, что полная луна, как форма, что таинственная форма, чувство Нин Тао, как будто он ударил дротик в один ход. И это был отравленный дротик, и отравленная реакция была настолько сильной, что застыла.

Цинь Чжоу оглянулся на Нин Тао со сладкой улыбкой на лице: "Брат Нин, иди сюда, я дам тебе курицу. Бар."

Почему ты должен носить слово "бар"?

В сердце Нин Тао был беспорядок чувств, он подошел жестко: "Я врач, вы больны и ищите меня, чтобы вылечить его, зачем кипятить лекарство самому? Что ты кипятила?"

Цинь Чжуй сказал: "Я не болен, это лекарство, чтобы быть пьяным после изменения кожи, традиция нашего клана, это также можно сказать, что секретная техника, вы не заботитесь, есть курицу". Вперед."

Она сломала куриную ножку и отдала ее Нин Тао.

Нин Тао устал от ночи и тоже проголодался, поэтому он взял куриную ножку и открыл ее.

Цинь Чжуй, с другой стороны, взял из каменной плиты кастрюлю с песком и, независимо от того, была ли она горячей или нет, подошел к его рту и налил ему в рот кипящий целебный суп.

Нинг Тао был ошеломлен: "Ты не боишься быть горячим?"

Цинь Чжоу налила в живот большую кастрюлю с песочным лекарством, сороконожка еще висела в углу рта, она снова засосала сороконожку, вытерла рот и сказала: "Этот Суп из семи ядовитых напитков нужно выпить, чтобы улететь, он имеет рыбный запах, когда холодно".

Нинг Тао, "....."

Цинь Чжоу также оторвал куриную ножку и присел на корточки напротив Нин Тао и обгрыз его вверх.

Нин Тао действительно не знал, куда поставить глаза, это была самая трудная курица, которую он когда-либо ел в своей жизни.

"Кстати, зачем ты пьешь это суповое лекарство?" Нин Тао искал тему, думая, что если он не найдет о чем поговорить, то есть шанс, что за завтраком на этот раз произойдет что-то неожиданное.

Голос Цинь Чжуй был приглушен, когда он жевал курицу: "Суп из семи ядов - это чрезвычайно ядовитый лекарственный суп, используемый для дополнения токсичности в моем теле". Каждый раз, когда я меняю кожу, токсичность в моем организме резко снижается, поэтому мне нужно наверстать упущенное".

Вот и все, неудивительно, что она даже ест сороконожки.

"Я нашел пещеру Сюань Тяньцзи, я покажу тебе позже". Если тебе там нравится, ты тоже можешь там жить". Глаза Нинга Тао были немного неконтролируемы, когда он следовал и нашел другую тему.

"Это то место, где я живу, это близко к тебе, но я также хочу пойти с тобой, чтобы увидеть Пещеру Культиваторов, я никогда не видел ее раньше." Цинь Чжуй сказал.

"Клиника переезжает в следующий день сбора арендной платы и мы все должны переехать." Нинг Тао сказал.

"Тогда я лучше найду место, где остановиться рядом с клиникой." Цинь Чжоу сказал, что ее явно не интересуют причины, по которым клиника переехала.

Съев курицу, Нин Тао отвез Цинь Чжоу обратно в клинику Небесного форпоста. Цинь Чжуй на самом деле не хотел входить, и Нин Тао силой втянул её, и в результате человеческое лицо на Добром и Злом Триподе показало яростный взгляд, как только она вошла.

Учитывая чувства Цинь Чжоу, Нин Тао взял то, что он хотел взять с собой так быстро, как он мог и открыл удобную дверь, которая привела прямо в пещеру Павильон мечей.

Он взял с собой этот кусок духовной земли и объединил его в тот кусок духовного поля площадью в дюжину квадратных метров, добавив немного больше площади. Хотя это не так много, но с камнем для охоты на землю в руках, в будущем, безусловно, будет больше духовной почвы в этом маленьком духовном поле, площадь увеличится немного, он ближе к мечте стать владельцем земли для возделывания.

Он также принес вчера вечером отремонтированный с помощью небьющегося вентилятора дровосексуальный нож для использования в качестве мотыги.

Ка-чау!

Дереворезный нож раскололся, скала под лезвием сломала щель, искрится, но лезвие дереворезного ножа не имеет даже небольшого зазора.

Рука Нин Тао колебалась равномерно, и на скальном грунте рядом с каменным домом постепенно появился кратер, который затем снова превратился в глубокую яму.

Если бы Тан Тяньрен был духом в небе, интересно, что бы он чувствовал к действиям Нин Тао в этот момент.

Это не было опустошением Оружия Дхармы предков клана Тан, которое должно было быть использовано в качестве головы, это было осквернением Оружия Дхармы!

Однако именно в процессе раскопок с помощью деревянного ножа Нин Тао обнаружил ситуацию, когда он не смог освободить мощный меч qí, выпущенный Тан Тяньрэнь с помощью своей особой духовной силы. Он отдал рубильный нож Цинь-Чжуюю для попытки, и Цинь-Чжуй смог отпустить свой меч Ци.

Это также означало, что его особая духовная сила не могла управлять заклинаниями и заклинаниями обычных культиваторов так же, как и духовная сила обычных культиваторов. Земля ищет чернила камень является исключением, так как он только должен быть введен с чернилами, чтобы запустить автоматически. Неразрушимый вентилятор Сюань Тянь Цзы также был исключением, так как он был оборонительным состоянием, как только разворачивался и не требовал активации ауры.

Эта ситуация на самом деле соответствует справедливости небесного пути.

Ведь его особая духовная сила культивировалась с помощью добра и зла ци, и ему нужно было только лечить пациентов клиники, чтобы иметь богатые ресурсы для выращивания. Духовная энергия простых практикующих людей и демонов настраивается из духовной энергии неба и земли, а недостаток ресурсов для возделывания крайне затруднен. Кроме того, в конце концов, его особая духовная сила обладала превосходными целительными способностями, а также обладала извращенными оборонительными способностями, он взял такое большое преимущество, он врач-культуролог, если он также обладал мощными способностями в области боевых действий, то пусть культиваторы и демоны существа живут так?

"Скажем, тысяча способов и десять тысяч, я естественный посредник между добром и злом, обычные земледельцы и демоны мне бесполезны, я могу использовать только подвиги и подвиги Небесных внешних клиник. Кажется, что для того, чтобы стать сильнее, я должен модернизировать клинику, заработать больше денег и открыть двери сокровищницы Библиотеки свитков Священного Писания и Библиотеки снадобий". Сердце Нинг Тао размышляло.

После рытья ямы Нин Тао похоронил тело и кости Сюань Тяньцзы, а после захоронения воздвигнул стелу для Сюань Тяньцзы.

Спрятав Сюань Тяньцзы, Цин гнался за каменным домом, он отправился на книжную полку, чтобы найти книгу заклинаний для чтения, и результаты еще раз доказали, что он не может практиковать эти заклинания вообще. Он был как дизельный автомобиль, обычные культиваторы и демоны - бензиновые машины, бензиновые машины нуждаются в бензине для работы, дизельные машины нуждаются в дизельном топливе для работы, этот дизельный автомобиль не будет зажигать огонь, если он добавит бензин.

После жеребьевки, уже полдень.

С вершины пещеры был брошен луч света, концы которого сияли на небольшом духовном поле.

В круглых пещерах, где раньше скатывались камни, также был слабый свет, и свет в пещерах был еще очень слабым, но не было необходимости, чтобы свет был виден должным образом. Неудивительно, что отверстие было заблокировано и не душно, там была вентиляционная труба.

"Давай вернемся, потом ты останешься дома и будешь следить за дверью, пока я иду в деревню "Павильон мечей", в деревне под этой горой будет построен "Сиротский приют "Солнечный свет". Думаю, когда она будет построена, нашей клинике тоже придется переехать". Нинг Тао сказал.

"Переходим к чему?" Цин спросил о нем.

Нинг Тао горько улыбнулась: "Я тоже не знаю".

Это стало болезнью его сердца.

Это мир, который говорит, что он не большой и не маленький, и клиника на небесах может переехать куда угодно.

Цинь Чжуй закрыл глаза и соединил ладони.

Нин Тао любопытно спросил: "Что ты делаешь?"

Цинь Чжуй пробормотал что-то перед тем, как открыть глаза и посмотреть на Нин Тао: "Я загадал желание, я хочу, чтобы клиника переехала на Амазонку, мне нравятся леса и болота там, ну, и еда".

Нинг Тао, "....."

Ее так называемые деликатесы должны быть амазонскими ядовитыми змеями, скорпионами, сороконожками или чем-то вроде того.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858356>